

ГИМН СЛОВУ

Прозвучали последние слова литературного концерта. В зале — звенящая тишина. Особая тишина, самая ценная награда, самый дорогой подарок околдованного зрителя актрисе-художнику. Девяносто минут духовного очищения — так хочется назвать новую программу “К далекой, дорогой... К Одессе...”, премьеры которой состоялась недавно в Одесской филармонии в исполнении актрисы Елены Кукловой.

На первый взгляд, эта литературная композиция — волнующий рассказ о судьбах трех одесских поэтов, в разное время и по различным причинам покинувших Родину. Но это — только на первый взгляд. Истинная сущность программы значительно глубже, весомее. В ней заключена глубокая проблематика. Размышления поэтов о верности незыблемым принципам жизни: чистоте творчества, бескомпромиссности, доброте, справедливости, высокой духовности.

...Трагически сложилась судьба молодого поэта Ирины Ратушинской. Закончен физический факультет Одесского университета. Счастливое замужество... Кажется, что еще нужно женщине, чтобы быть счастливой? Ан нет! Жизнь обывателя не устраивала Ирину, и рождались стихи, полные страсти, гневного осуждения лицемерной жизненной “правды” конца семидесятых — начала восьмидесятых годов, лжи властьпредержащих, суетливой угодливости приспособленцев. Молчать она не могла, да и не хотела. И после милых, радужных стихов, ко-

торые она писала в детстве, появились эти... очень смелые, страшные своей горькой правдой: *“Семидесятые — тоска! Семидесятые — позора как наглотались! И доска — последняя — меня от сора не оградит тех стыдных лет”*.

Она прекрасно понимала, что расплата за искренность не заставит себя долго ждать. В результате — арест в Киеве, суд, и... приговор — семь лет в лагере строгого режима плюс пять лет ссылки.

Было все: карцер, одиночка, холод, леденящий душу, серые голодные крысы... Вконец измученное тело, истерзанное сердце и, несмотря ни на что, несломленный дух борьбы за право оставаться Человеком. И еще... помогали выжить стихи — ласточки, вопреки всем запретам, вылетавшие на волю...

*“Родина,
ты мне вырасташь в ребра!
Погоди, помедли,*

*не теперь!
Я тебя так редко
помню доброй.*

*Ты свирепая,
как библейский зверь”*.

*И далее:
“Сколько лет,
склонялся над стихами,
Мне их прятать,
слыша звон ключей?*

*Сколько ты отмеришь
мне дышанья,
Сколько лотыш
камерных ночей,
Родина?..”*

Сколько щемящей боли, неизбывного страдания, растоптанной надежды в этих горьких строках. Неудержимым потоком льются слова, строфы стихов.

И как же удивительно точно передает актриса эту

сложную гамму чувств поэта, окрашенных несметным количеством красок, оттенков. В основном — серых, черных, лиловых... зловещих... И наряду с ними — небесно-голубые, серебристые, полные любви и нежности...

По-моему, это звучал не голос артистки, а музыка ее сострадающей души. Елена Куклова не прочитывает стихи. Она их проживает вместе с поэтами. Именно эта черта в ее творчестве придает ему особую ценность. И еще... Ей присуща удивительная искренность, за которую так ценят и любят ее зрители.

...У Веры Зубаревой стихи очень мягкие, лиричные, образно воспевающие красоту природы, ее чарующие светосочетания, трепетное сияние звезд, счастье быть любимой. А наряду с ними — та же ностальгия. Стихи об Италии. С неповторимой красотой зодчества, синим небосводом, теплым прозрачным воздухом, цветущими магнолиями... И вдруг — концовка совсем неожиданная: *“Туда, где нет уже тепла,
Где я была, где быть могла,
К далекой, дорогой...
К Одессе...”*

Чистый голос актрисы просто рисует эти стихи, и перед восхищенными зрителями возникают и заснеженные ели, и взъерошенная метель, и лазурные водоемы, и, конечно же, родное Черное море, к которому так стремится поэтесса.

Совсем иные стихи у Иины Богачинской. По сути, эти стихи — монолог поэта, размышления о быстротечности времени, о дне сегодняшнем, вчерашнем, завтрашнем. О

судьбах людских, о высокой нравственности, необходимости самосовершенствования.

Андрей Вознесенский написал о ее выпущенной книге: *“Я считаю стихи Иины Богачинской великолепным образцом новой русской поэзии... Они модернистские... и стилистически, продолжают творческую линию Марины Цветаевой”*. Высокая оценка! Сколько страсти, щемящей боли, отчаяния безысходности в *“Прощальном этюде”*, написанном кровью сердца поэта к десятилетию пребывания в Америке. Трагическая передача ощущений поэта за одиннадцать часов до отъезда из Одессы, расчлененная на отрезки времени.

*“Паровозный гудок пронзил тело — как скальпель.
Ноль секунд до отправления.
Время спрессовано. Конденсировано. Разбито. Осколки, осколки, осколки... Какой сватить?!”*

...И последний крик души: *“Все “последнее” скалось в одном гудке*

Тело, пронзенное гудком”.

В голосе актрисы — неподдельное страдание. Она вместе с Ииной проживает эти страшные минуты расставания с Родиной. словно слилась в едином порыве два больших мастера.

Два долгих года вынашивала Елена мысль о такой программе. Активно помогала актрисе в подготовке этой композиции ее автор Роман Бродякко, тонко ощутивший неординарную канву программы.

Пожелаем же актрисе в ее новой работе светлого пути к душам людей.

Т. БУНЯКИНА.